

П. И. ТАЛЕРОВ

Бакунин и Интернационал: некоторые аспекты становления анархизма

Советская историография рассматривала взаимоотношения Маркса и Бакунина всегда с одной позиции, с позиции официально принятой идеологической доктрины. Всегда Маркс оказывался носителем истины, а Бакунин — злодеем, не желавшим подчиняться уставным требованиям и создавшим свой «подпольный» Альянс с целью захвата власти в Международном Товариществе Рабочих.

Однако сегодня есть возможность и необходимость посмотреть на давние события более трезвым и независимым взглядом. Известно отношение Ленина к анархизму, как к движению, имеющему общую цель с коммунистами. Расхождение определялось лишь в принципах достижения безгосударственного общества. Можно поэтому полагать, что и ранее в I Интернационале напряженная борьба между марксистами и бакунистами разгорелась в основном не по вопросам целеопределения, а вокруг определяющих управление организацией должностей, т. е. по вопросам влияния.

Деятельность Бакунина в Интернационале неразрывно связана с его взаимоотношениями с К. Марксом, которые, в свою очередь, сложились во второй половине 40-х годов XIX века под воздействием появившегося у Бакунина интереса к коммунистическим идеям. Впервые о коммунизме Бакунин узнал из книги «Die Socialisten in Frankreich» (1848) доктора Лоренца Штейна, в которой излагались системы французских социалистов Бабефа, Сен-Симона, Фурье и других. Эта книга открыла ему новый мир, в который он «бросился со всею пылкостью алчущего и жаждущего <...>»*. С этого момента Бакунин с большим вниманием следил за развитием теории,

* *Бакунин М. А. Исповедь и письмо Николаю I. М., 1921. С. 50.*

поскольку смотрел на коммунизм, как на «естественный, необходимый результат экономического и политического развития Западной Европы; видел в нем юную, элементарную, себя еще не знающую силу, призванную или обновить или разрушить в конце западные Государства»*. Познакомился Бакунин и с работами Вейтлинга о коммунизме. Естественно, что этот его интерес не мог не привести к основоположникам марксизма, К. Марксу и Ф. Энгельсу. Бакунин высоко оценил личные качества Маркса. Однако несмотря на уважение его «за его знания и за его страстную и серьезную преданность делу пролетариата»**, большой интерес к его теории, Бакунин был далек до полной близости марксистским идеям. И причиной этому было еще подсознательно складывающееся к концу 40-х годов анархистское мировоззрение, категорически отрицающее любую форму государственности, в том числе и пролетарскую. Для К. Маркса государство «подлежало некоторым починкам и долженствовало, как таковое, играть роль в деле улучшения быта рабочего класса»***. Бакунин же придерживался другой цели — «окончательного и полного освобождения рабочих и народного труда от ига всех его эксплуататоров — хозяев, владельцев сырого материала и орудий производства, словом всех представителей капитала», а также «уничтожения всякой политики посредством разрушения Государства»****. Надо сказать, что с первых же дней знакомства Маркс и Бакунин почувствовали друг в друге соперников. И все их дальнейшие взаимоотношения строились с позиций соперничества. Первый удар нанес Маркс, опубликовав 6 июля 1848 года непроверенную (как позже оказалось — ложную) информацию французского корреспондента в своей газете «*Neue Rheinische Zeitung*». В ней говорилось о шпионской деятельности Бакунина в пользу России. Несмотря на последующие опровержения и извинения, а также внешнее примирение, начавшаяся клеветническая кампания против Бакунина оставила свой неизгладимый след, что дало повод Бакунину дать резкую оценку Марксу, который возненавидел его более других за то, что он «не захотел быть принужденным посетителем их обществ и собраний»*****.

Дальнейшие взаимоотношения Бакунина и Маркса были продолжены в 60-х годах, когда за плечами у первого остались годы

* Там же. С. 53

** *Бакунин М. А.* Собрание сочинений и писем. М., 1935. Т. 3. С. 469.

*** *Карелин А.* Жизнь и деятельность Михаила Александровича Бакунина. М., 1919. С. 22–23.

**** Там же.

***** *Бакунин М. А.* Исповедь... С. 100.

активной революционной деятельности и длительного сурового заключения. К этому времени у Бакунина (не без влияния в том числе марксизма) окончательно оформилось анархистское мировоззрение. Так под воздействием идей К. Маркса Бакунин сделался «горячим последователем идеи общинной собственности в противоположность собственности индивидуальной»*.

В конце 1864 года К. Маркс предложил Бакунину вступить в только что созданное Международное Товарищество Рабочих (I Интернационал), вполне определенно рассчитывая на его помощь в борьбе против влияния мадзинистов в итальянском и других национальных революционных движениях. Познакомившись с программными документами, Бакунин формально выразил свою готовность пропагандировать идеи Интернационала в Италии. Но Бакунин скрыл от Маркса тот факт, что он в это время уже имел свое тайное общество. И на это были причины. Во-первых, различались их принципиальные взгляды на государство и методы достижения цели (Бакунин считал, что коммунизм «<...> сосредотачивает и поглощает все силы общества в пользу государства <...> неизбежно приводит к сосредоточению собственности в руках государства, между тем как я хочу уничтожения государства <...>»**). Во-вторых, Интернационал в то время до событий, «давших ему в 1866 году новую жизнь, являлся довольно безвредной организацией — механической агломерацией секций и рабочих обществ, не имевшей ни революционного духа, ни ярко выраженных социальных идей»***.

Бакунин вступил в Интернационал (Женевскую секцию) лишь в июле 1868 года и попытался с согласия женевских интернационалистов сблизить «Лигу Мира и Свободы», в которой тогда состоял, с Интернационалом. Однако Брюссельский конгресс Интернационала, получивший приглашение Лиги, напыщенно заявил, что «Лига Мира и Свободы» не имеет причин существовать, раз есть Интернационал <...>****. Как известно, в Берне на конгрессе Лиги произошел раскол во время обсуждения вопроса об отношении к социализму. Бакунин вместе с 18 членами вышел из Лиги и основал 25 сентября Альянс Международной социалистической Демократии. Этот Альянс заявил, что «признает все положения Интернационала и считает

* *Кульчицкий Л.* Михаил Бакунин. Его идеи и деятельность. СПб., 1906. С. 27.

** *Стеклов Ю. М.* Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность. М.; Л., 1927. Т. 2. С. 405.

*** *Неттлау М.* Бакунин // Очерки истории анархического движения в России. Детройт, 1951. С. 100.

**** *Гильом Д.* Карл Маркс и Интернационал. Пб.; М., 1920. С. 53.

себя его ветвью»*. Далее Бакунин предпринял попытку включить Альянс коллективным членом в Интернационал, чтобы тот, встав в авангард, успел бы «вовремя внести в движение на континенте некоторую долю здорового идеализма и революционной энергии»**. Однако Маркс в штыки встретил поползновения Бакунина, считая, что представленная программа — это «поверхностно надерганная отовсюду мешанина — равенство классов (!), отмена права наследования как исходная точка социального движения (сен-симонистский хлам), атеизм, предписываемый членам Интернационала как догма, и т. д., а в качестве главной догмы (по-прудонистски) — воздержание от участия в политическом движении»***. Естественно, что бакунинская программа и не могла быть воспринята иначе, поскольку противоречила, по мнению Маркса, основным положениям Интернационала. Бакунин получил отказ по причине несоответствия структуры организации уставным требованиям Интернационала. Образовать свою секцию в Интернационале Бакунин смог лишь после внесения изменений в программные документы Альянса. Создавая свою коалицию в Интернационале, Бакунин преследовал цель воспользоваться существующей международной организацией для расширения сферы влияния своих идей. Аналогичную цель преследовал Маркс. Принимая в свою организацию бакунистов, он надеялся открыть себе путь в те тайные организации, где сильны были позиции сторонников Бакунина. А они бесспорно имели большое число сподвижников в Италии, Испании и юрской части Швейцарии, в отдельных слоях населения Франции и Германии. Именно поэтому не развернулась дискуссия в момент принятия анархистов в Товарищество.

Однако дальнейшая история взаимоотношений коммунистов и анархистов в Интернационале представляет собой целую череду идеологических столкновений по политическим вопросам революционного движения, столкновений «авторитарного и умеренного крыла ассоциации с революционным и анархическим течением, представленным Бакуниным и его товарищами»****.

В переписке Маркса и Энгельса 1869 года сквозило подозрение, что Бакунин хочет встать во главе европейского рабочего движения. «Быть может, его придется официально исключить из Интерна-

* Там же. С. 55.

** Лондонская конференция Первого Интернационала, 17–23 сентября 1871 г. М., 1936. С. 233.

*** Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 33. С. 279.

**** Неттлау М. Бакунин. С. 102.

ционала», — писал Маркс; «...нужно не дремать и постараться его обезвредить», — вторил ему Энгельс*. С конца этого года началась подпольная кампания интриг и клеветы со стороны марксистской части Интернационала, направленная на устранение идейной оппозиции, достижение единомыслия во всех ее частях.

Первое серьезное столкновение взглядов произошло у Бакунина и Маркса в оценке Парижской Коммуны — народного правительства, просуществовавшего 72 дня. Бакунин упрекал ее за то, что она «проявляла склонность к законодательной деятельности, изданию декретов, никоим образом не стремилась стимулировать анархию» и не имела ни малейшего представления о путях «упразднения всех политических и юридических институтов»**. Маркс же писал о том, что Коммуна «была, по сути дела, правительством рабочего класса»***, явилась первой исторической формой государства пролетарской диктатуры.

Попытки внедрить теорию бунтарского анархизма Бакунина в революционную практику были продолжены в Испании и Италии. Однако здесь последовали неудачи, причина которых, вероятно, в ошибочно выбранной тактике, недооценке политических методов. Но такая тактика соответствовала бунтарской доктрине Бакунина. Тем не менее это послужило причиной резких обвинений со стороны Маркса и его сторонников в предательстве анархистами интересов рабочего класса.

Организованный марксистами 2–7 сентября 1872 г. в Гааге конгресс Интернационала превратился в настоящее судилище над анархистами, обвиненными во всех смертных грехах. Место проведения конгресса было выбрано так, чтобы среди участников было меньше федералистов. Накануне конгресса комиссией, состоящей из марксистов, некоторым федерациям и секциям секретно была разослана брошюра «Мнимый раскол в Интернационале», направленная против Бакунина и его сторонников. Авторство брошюры оставалось явно за Марксом, который «собрал через своих агентов все, по его мнению, наиболее компрометирующие данные, группировал их и снабдил своими комментариями»****. Узнав об этом циркуляре, Бакунин выразился так: «Дамоклов меч, так долго висевший над нашими головами, наконец, упал. Собственно говоря, — это не меч, а обычное оружие

* Цит. по: *Гильом Д.* Карл Маркс и Интернационал. С. 59.

** Цит. по: *Дюкло Ж.* Бакунин и Маркс. Тень и свет. М., 1975. С. 148.

*** *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 17. С. 346.

**** *Лебедев Н. К.* Интернационал в 1870–1872 гг. // *Гильом Д.* Карл Маркс и Интернационал. С. 115.

Маркса — куча грязи...» * Собранные здесь факты были не бесспорны и даже относились к другой организации (нечаевской)**. Более того, есть основания полагать, что большая их часть была специально инспирирована с вполне определенной целью устранения политического соперника. Обвинение было построено по поводу ведения анархистами раскольнической деятельности внутри Товарищества при помощи законспирированной тайной организации. Однако предъявляемые документы этого доказать не могли и главенствовали исключительно эмоции. Особенно марксистов возмущал тот факт, что по деятельности бакунистов судили о тактике и стратегии всего Интернационала. Бакунина также обвинили в преступной связи с русским авантюристом Нечаевым, хотя ранее Бакунин уже признал, что слишком доверился «представителю российской революционной организации». Бакунину приписали авторство «Катехизиса революционера», к которому он имел по-видимому лишь косвенное отношение. Председатель Комиссии Куно на конгрессе заявил, что у них в действительности нет ни одного материального доказательства, подтверждающего приписываемые обвиняемым инкриминируемые факты, но Комиссия «по отношению к этим гражданам имеет моральную уверенность в их виновности и поэтому, не имея возможности представить конгрессу определенных доказательств, Комиссия просит Конгресс довериться ее заключению»***. Таким образом Интернационал был очищен от «анархистского духа». Но победа оказалась Пирровой победой. Уже на самом конгрессе даже со стороны сторонников Маркса высказывалось недовольство его диктаторскими замашками. Чувствуя это, Маркс с целью сохранения своего руководства решил перенести Генеральный Совет Интернационала в Нью-Йорк. «Итак, раскол в Интернационале был провозглашен»****, — писали Маркс и Энгельс.

Гаагский конгресс, таким образом, разделил интернационалистов на два полюса: сторонников и противников Бакунина, а значит, и по отношению к основным методам политической деятельности. Идейное и организационное размежевание предопределило судьбу Международного Товарищества Рабочих, Генеральный Совет которого вынужден был распустить самого себя в Филадельфии. «Это произошло 15 июля 1876 года через 2 недели после смерти Бакунина»*****.

* Там же. С. 116.

** См.: *Кульчицкий Л.* Михаил Бакунин. Его идеи и деятельность. С. 21.

*** *Гильом Д.* Интернационал (Воспоминания и материалы 1864–1878 гг.). Т. I–II. Пб.; М., 1922.

**** *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 18. С. 382.

***** *Неттлау М.* Бакунин. С. 118.

История нашей страны наглядно показала утопичность взглядов марксистов на построение социального будущего путем усовершенствования пролетарского государства, так же как и справедливость критики Бакуниным некоторых черт коммунистической организации. Сегодня мы на историческом опыте можем подтвердить, что государство в любой его ипостаси, как институт власти, несомненно является насилием над личностью, а с другой стороны, может существовать само по себе и для себя, независимо от демократических преобразований в обществе. Существование же казарменного социализма, который вывел страну на ведущее место в мире, превратил человека труда в безмолвный винтик прогресса, однозначно не может оправдать потерю личной свободы. «Это — не свободное общество и не действительно живое объединение свободных людей, невыносимое принуждение насилием, сплоченное стадо животных, преследующих исключительно материальные цели и ничего не знающих о духовной стороне жизни и доставляемых ею высоких наслаждений»*.

* Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 222.